

Бойко Михаил Евгеньевич

БОЛЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛ

В статье анализируются термины раннего М. Хайдеггера "экзистенциал" и "фундаментальный экзистенциал". Обосновывается, что боль может рассматриваться как один из фундаментальных экзистенциалов. Поскольку определяющей чертой (и "мегатрендом") современной цивилизации является её гедонистический характер, боль и связанные с ней явления приобретают особое, ключевое значение. Боль всё чаще выступает как неявный определяющий фактор ("антивектор"), изменяющий основные параметры цивилизации. Прослеживается влияние этого фактора на массовую культуру и массовую психологию, нравственное здоровье общества и социальные конфликты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

исполнители: певица Ирина Отиева (Москва), вокально-инструментальный ансамбль “Арай” (Алма-Ата), инструментальный дуэт Николая Марецкого и Валерия Живалевского (Минск)» [4]. Композиция «Аруана» была включена Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия» в серию дисков-гигантов «Парад ансамблей».

Музыканты ансамбля старались сочетать особенности казахского мелоса с гармоническим джазовым разнообразием и ритмичной динамикой рока, акцентируя внимание на инструментальной части произведений, где каждый исполнитель мог дать волю свободе творчества и импровизировать. Благодаря этому в репертуар концертной программы ансамбля входит большое число композиций, созданных артистами группы.

В 1987 году ансамбль «Арай» распался, прекратив свою совместную деятельность с Р. Рымбаевой как аккомпанирующей коллектив, и через некоторое время вновь собрался как самостоятельная группа «Алмата студио». Оценивая период творчества Р. Рымбаевой с ансамблем «Арай», мы можем сказать, что этот этап явился важной вехой в становлении и развитии как певицы, так и музыкантов группы, во многом способствовал раскрытию неординарного таланта, приобретению огромной популярности, известности, оставив неизгладимый след в истории отечественного эстрадного искусства.

Список литературы

1. **Белов О.** Роза Рымбаева: «Я не переключаю каналы, а переключаюсь сама» [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты в Казахстане. 2012. 16 ноября. URL: <http://yvision.kz/post/302768> (дата обращения: 01.12.2016).
2. **Игнатъева М.** Итоги конкурса [Электронный ресурс]. URL: <http://artistes.narod.ru/Moskva7.html> (дата обращения: 10.11.2016).
3. **История отечественной музыки второй половины XX века:** учебник / Гос. ин-т искусствознания; Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки; отв. ред. Т. Н. Левая. СПб.: Композитор, 2005. 556 с.
4. **Карева Т.** Все еще впереди [Электронный ресурс] // Советская эстрада и цирк. 1983. № 4. URL: <http://artistes.narod.ru/Moskva11.html> (дата обращения: 10.11.2016).
5. **Ким Ен Джу.** Формирование коммуникативной компетентности дирижера в процессе профессиональной подготовки: автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 2009. 24 с.
6. **Официальный сайт Союза московских композиторов. Песенная секция** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xn--b1aanbekbbpfqcbecsaoyded7a1etm.xn--p1ai/sect-song.htm> (дата обращения: 10.11.2016).
7. **Селицкий Вл.** Группа «Арай» и Роза Рымбаева (1979-1987) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/1319267> (дата обращения: 10.11.2016).

ROZA RYMBAYEVA AND THE “ARAI” ENSEMBLE: CREATIVE SEARCH

Begalinova Gul'nar Abdrakhmanovna, Ph. D. in Art Criticism, Professor

Okapov Ali Taskynuly

T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts in Almaty

begalinova@mail.ru; okapov.ali@gmail.com

The article examines the formation and blooming period of the People's Artist of Kazakhstan Roza Rymbayeva's creative work associated with her performance in the vocal-instrumental ensemble “Arai”. In spite of her wide popularity in the Republic and in the CIS countries there are no research papers devoted to studying this pop music group or creative work of the outstanding singer of modernity, who made considerable contribution to cultural development of the country. The paper is relevant and promotes further study of Kazakh variety art.

Key words and phrases: Roza Rymbayeva; “Arai” ensemble; Kazakh musical art; variety; creative work; song.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируются термины раннего М. Хайдеггера «экзистенциал» и «фундаментальный экзистенциал». Обосновывается, что боль может рассматриваться как один из фундаментальных экзистенциалов. Поскольку определяющей чертой (и «мегаатрибутом») современной цивилизации является её гедонистический характер, боль и связанные с ней явления приобретают особое, ключевое значение. Боль всё чаще выступает как неявный определяющий фактор («антивектор»), изменяющий основные параметры цивилизации. Прослеживается влияние этого фактора на массовую культуру и массовую психологию, нравственное здоровье общества и социальные конфликты.

Ключевые слова и фразы: боль; влечение к боли; гедонизм; страдание; философия боли; экзистенциальный анализ; экзистенциал.

Бойко Михаил Евгеньевич, к. искусствоведения

Государственный литературный музей, г. Москва

michboy@mail.ru

БОЛЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛ

Чтобы точнее определить место боли в ряду возможных человеческих состояний, удобен термин «экзистенциал» в исходном хайдеггеровском значении. Этот термин М. Хайдеггер употреблял только в ранний

период своего творчества (мы датировем окончание этого периода выходом в 1927 г. трактата «Бытие и время»). По мнению раннего Хайдеггера, экзистенциалы так же относятся к экзистенции, как категории мышления – к разуму: «Поскольку они определяются из экзистенциальности, мы называем бытийные черты присутствия экзистенциалами. Их надо чётко отделять от бытийных определений неприсутствияразмерного сущего, которые мы именуем категориями. <...> Экзистенциалы и категории суть две основовозможности бытийных черт. Отвечающее им сущее требует всегда разного способа первичного опроса: сущее есть кто (экзистенция) или что (наличность в широчайшем смысле)» [9, с. 44-45].

К сожалению, надо признать, что типология экзистенциалов в главном произведении Хайдеггера носит сбивчивый и сумбурный характер. Не всегда понятно, каким образом Хайдеггер распознаёт экзистенциалы, какие из вводимых терминов обозначают экзистенциалы, а какие нет. Прямо отнесены к экзистенциалам «озабоченность» [Там же, с. 57] и «мирность» [Там же, с. 64], «люди» [Там же, с. 129], «понимание» [Там же, с. 143, 148], «возможность» [Там же, с. 144], «набросок» [Там же, с. 145], «расположение» [Там же, с. 148], «присутствие» [Там же, с. 150-151].

Эта типология не устраивает нас уже по той причине, что боль вообще выпадает из рассмотрения Хайдеггера. Удивительно, но слово «боль» (Schmerz) не встречается в оригинале «Бытия и времени» [11] ни разу (как и в цитируемом нами переводе на русский язык [9]). Мы полагаем, что это является несомненным упущением немецкого мыслителя и побуждает к пересмотру его концепции.

Кроме термина «экзистенциал», у Хайдеггера встречается термин «фундаментальный экзистенциал». В качестве фундаментальных экзистенциалов упоминаются «настроенность» [Там же, с. 134], «понимание» [Там же, с. 143, 160, 336], «расположение» [Там же, с. 160]. При этом Хайдеггер не говорит, чем же отличается «фундаментальный экзистенциал» от просто «экзистенциала» и сколько всего существует фундаментальных экзистенциалов. Эту проблему мы оставляем профессиональным хайдеггероведом и будем двигаться дальше, отталкиваясь только от исходного хайдеггеровского определения термина «экзистенциал».

Под фундаментальным экзистенциалом мы предлагаем подразумевать такой экзистенциал, модусами, модификациями, дериватами которого являются другие экзистенциалы. Вообще говоря, фундаментальных экзистенциалов может быть несколько, как, по-видимому, и полагал Хайдеггер. Если мы правильно интерпретировали развитое Хайдеггером учение, то его можно назвать экзистенциально-онтологическим плюрализмом [3, с. 74].

Мы полагаем, что, как бы ни решался вопрос о количестве фундаментальных экзистенциалов, боль можно с уверенностью отнести к их числу. Очевидно, что человеческая экзистенция «пропахана» болью, что доктрины или практики, игнорирующие фундаментальность боли, создают искажённую картину человеческого бытия и рано или поздно «садятся на мель». Боль играет огромную роль при конструировании каждым человеком образа внешнего мира и собственной личности, при понимании смысла и назначения жизни [1; 4; 5]. Было верно отмечено, что «обобщение элементов, наиболее тесным образом связанных с болью и удовольствием, в одну идеальную, цельную с точки зрения экономии мышления, единицу, наше Я, имеет величайшее значение для интеллекта, находящегося на службе воли, избегающей страдания и стремящейся к удовольствиям» [7, с. 64].

В современных условиях значение боли как фундаментального экзистенциала непрерывно возрастает. Это связано с тем, что определяющей чертой сначала западной, а теперь и мировой цивилизации (глубоко «вестернизированной») является ориентация на гедонистические ценности. Э. Фромм определил важнейший психологический принцип, лежащий в основе современной цивилизации, как «радикальный гедонизм». Этот принцип гласит: «Высшей целью жизни является счастье (то есть максимум радостных эмоций), счастье определяется формулой: удовлетворение всех желаний и субъективных потребностей (это и есть *радикальный гедонизм*)» [8, с. 217]. Фромм констатировал, что «радикальный гедонизм, как известно, имел хождение в разные эпохи» [Там же], затем «в нашу эпоху, то есть после Первой мировой войны, произошел возврат к теории и практике радикального гедонизма» [Там же, с. 219], и сегодня этот принцип играет доминирующую роль, является основным отличительным признаком мировой («глобальной») цивилизации (даже если выделять несколько цивилизаций, то в результате «вестернизации» радикальный гедонизм стал присущ им всем, пусть и в разной степени). Радикальный гедонизм – это не просто тренд, это, если воспользоваться термином Д. Нейбита [7], «мегатренд», пронизывающий все без исключения сферы современной жизни. Он неявно коренится в основании почти всех мотивов и принципов современного человека и проявляется в безудержном стремлении к комфорту, эйфории потребления, в доминировании непосредственно осязаемых, «материальных», «исчислимых» чувственных удовольствий как главной ценности.

В результате жизнь всё более «анестезируется», обезболивается, боль вытесняется на периферию человеческой жизни, изгоняется даже из умирания (стремительное увеличение количества стран, легализовавших эвтаназию). Но у этого процесса есть обратная сторона: чем большее влияние получает радикальный гедонизм как «вектор» развития цивилизации, тем большее значение приобретает и «антивектор» – многообразные явления и эксцессы, связанные с болью. Они часто и совершенно неожиданно выходят на первый план, вызывают шок и недоумение. К их числу относится распространение (в том числе среди молодёжи) садистических практик с людьми и животными, внедрение некогда маргинальной субкультуры *BDSM* в массовую культуру и массовую психологию (можно вспомнить сенсационный успех книги Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого» и её экранизации). Можно упомянуть запрос на пытки и насилия, культивируемый СМИ и удовлетворяемый разнообразными криминальными и террористическими организациями, обильно поставляющими соответствующий «контент». Перенесённые страдания, боль, психологические травмы и т.д. тщательно фиксируются,

сохраняются, аккумулируются в исторической памяти, проявляют себя в комплексах «исторической вины» и «исторической вражды», выливаются в социальные и национальные конфликты по всему миру [2].

Очевидна тесная связь между радикальным гедонизмом и разнообразными случаями причинения, культивирования и «смакования» боли. Одним из первых об этом предупредил немецкий мыслитель Э. Юнгер в эссе «О боли» (1934): «Наряду с пространственной экономией существует ещё одна, временная, которая состоит в том, что сумма незатребованной боли складывается в невидимый капитал, умножаемый с помощью начисления сложных процентов. Наряду с искусственным наращиванием дамбы, которая отделяет человека от элементарных сил, усиливается и угроза» [10, с. 488]. Боль невозможно полностью вытеснить из человеческой жизни, это несовместимо с её фундаментальным значением для формирования человеком образа внешнего мира и собственной личности. Чем больше «изгоняется» боль из человеческого бытия, тем яростнее, концентрированное, неуправляемое становятся её вспышки и вторжения в жизнь гедонистических «потребителей жизни».

На основании этих соображений мы можем сделать прогноз – своеобразный «решающий эксперимент», развёртывающийся на наших глазах, который докажет или опровергнет нашу теорию. Мы прогнозируем, что чем дольше радикальный гедонизм будет сохранять свое положение в качестве «мегатренда» современной цивилизации, тем большее значение будет приобретать боль и связанные с ней культурные и политические явления. Доминирование чувственного удовольствия как высшей ценности превращает боль в основную конкурирующую, альтернативную ценность, а это связано с распространением садомазохистских практик и патологических эксцессов, ростом насилия, назреванием социальных конфликтов, угрозой нравственному здоровью отдельных личностей и общества в целом.

Несомненно, что для профилактики всех этих угроз необходимо философское переосмысление роли боли в жизни человека и общества, глубокое и всестороннее изучение психологической и социальной роли боли, а главное – признание фундаментальности боли для человеческой жизни, её значения в качестве фундаментального экзистенциала.

Список литературы

1. **Антюхина А. В.** Боль и страдание: философское осмысление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. 1. С. 25-28.
2. **Бойко М. Е.** Алгоэкономия и субстанциальная теория боли в XX в. // Философия хозяйства. 2016. № 3. С. 234-239.
3. **Бойко М. Е.** БОЛЬ: введение в алгософию. Tractatus algosophicus: монография. М.: Летний сад, 2016. 152 с.
4. **Воробьев Д. О.** Боль и ничто – экзистенциально-феноменологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. 2. С. 44-46.
5. **Лехциер В. Л.** Боль и переходность: набросок экзистенциальной альгодицеи // Мир философии – мир человека: приложение к журналу «Философские науки»: сб. ст. М.: Гуманитарий, 2007. С. 551-561.
6. **Мах Э.** Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Территория будущего, 2005. 304 с.
7. **Нейсбит Д.** Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. 384 с.
8. **Фромм Э.** Забытый язык. Иметь или быть? М.: АСТ, 2009. 442 с.
9. **Хайдеггер М.** Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 452 с.
10. **Юнгер Э.** О боли // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли. СПб.: Наука, 2000. С. 471-527.
11. **Heidegger M.** Sein und Zeit // Heidegger M. Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1977. Bd. 2. S. 1-600.

PAIN AS FUNDAMENTAL EXISTENTIAL

Boiko Mikhail Evgen'evich, Ph. D. in Art Criticism
State Literature Museum in Moscow
michboy@mail.ru

The article examines the terms “existential” and “fundamental existential” of early M. Heidegger. It is substantiated that pain can be considered as one of fundamental existentials. As the determinative feature (and “megatrend”) of modern civilization is its hedonistic nature, pain and related phenomena acquire particular, crucial meaning. Pain more and more frequently acts as an implicit determinative factor (“antivector”) changing the basic parameters of civilization. The paper traces influence of this factor on mass culture and mass psychology, moral health of the society and social conflicts.

Key words and phrases: pain; attraction to pain; hedonism; suffering; philosophy of pain; existential analysis; existential.